Без предупреждения он вошел в бассейн.

Танг Моэр замерла и уставилась на него.

В этот момент подошел Гу Мохан. Он схватил ее за тонкое запястье и с силой дернул. Ароматное, мягкое тело женщины тут же попало в его объятия.

Он обхватил ее своими сильными руками, а его тонкие губы целовали ее маленькое личико. "Я смотрю на тебя для своего удовольствия, но большее возбуждение я получаю, когда обнимаю тебя. Мо'эр, раз ты любишь купаться, тогда я приму ванну вместе с тобой, и мы сможем принять романтическую ванну вместе, а?".

Его одежда была уже влажной, и белая рубашка прилипла к его рельефному телу, обнажая мускулистую грудь, шесть грудных мышц живота и идеальные линии тела. Он был мужчиной самого высокого уровня.

Он был так прилично одет и обнимал ее в бассейне. Этот мужчина был просто волком в овечьей шкуре.

Танг Моэр подняла голову и посмотрела на него. "Гу Мохан, пожалуйста, не запрещай М.В. Шию. Я не буду сниматься в сценах поцелуев, если вы этого не хотите. Я не буду сниматься в сценах купания, если вы этого не хотите. Пожалуйста, не усложняйте жизнь моему другу".

Гу Мохань погладил ее изящный подбородок своим грубым пальцем и удовлетворенно улыбнулся. "Мо'эр, если бы ты вчера была такой послушной, то Линь Шиюй не пришлось бы тащить вниз. А теперь поцелуй меня".

Поцелуй меня.

Он наполовину уговаривал, наполовину приказывал.

Сочные густые ресницы Тан Моэр затрепетали. Она не хотела. "Гу Мохан, ты забыл? Мы уже расстались, а теперь ты просишь меня поцеловать тебя. Кто ты такая, чтобы так говорить?"

"Кто я?" Тонкие губы Гу Мохана злобно изогнулись. "Если вы продолжаете настаивать на разрыве, то могу ли я, как президент, потребовать от вас, актрисы, секса в качестве компенсации за услугу, о которой вы просите меня сейчас?"

Потребовать секса?

"Президент Гу, возможно, вы не знаете, что в индустрии развлечений секс должен быть по обоюдному согласию обеих сторон. Вы можете требовать этого, но я имею право отказаться".

С этими словами Танг Моэр положила руки на его широкую грудь и с силой оттолкнула его.

Она повернулась и ушла.

Гу Мохан не стал ее преследовать. Его мускулистые руки упирались в стенку бассейна, а вся грудь была обнажена, излучая мужественность. Он посмотрел на удаляющуюся красивую спину женщины, сузил глаза и сказал: "Тан Моэр, ты смеешь уходить? Твой хороший друг, Лин Шиюй, никогда больше не сможет добиться успеха в музыкальной индустрии".

Тан Мо'эр остановилась на месте.

Гу Мохан подошел и обхватил ее сзади своими мускулистыми руками. Его тонкие губы коснулись мочек ее ушей, и он сказал низким голосом: "Будь то индустрия развлечений или бизнес, власти и денег, которые у меня есть, достаточно, чтобы я мог делать все, что захочу. В том числе и с тобой, несмотря на то, что ты настаиваешь на разрыве".

Танг Моэр обернулась. Она подняла руку и хотела дать ему пощечину.

Но Гу Мохан вовремя успел схватить ее тонкое запястье. От его красивых черт лица исходила зловещая и холодная аура, но он улыбался. "Ты сердишься? Я дам тебе еще один шанс. Давай не будем расставаться".

Давай не будем расставаться.

Танг Мо'эр постепенно опустила ресницы.

Она молчала. Ее молчание показывало, что она все еще хочет расстаться.

Гу Мохан сузил свои глубокие глаза, затем наклонился и поцеловал ее красные губы.

Танг Мо'эр не хотела. Она повернула голову так, чтобы он не смог ее поцеловать. "Гу Мохан, целоваться могут только влюбленные. Ты не имеешь права целовать меня!"

Взгляд Гу Мохана потемнел, его руки обхватили ее тонкую талию и усадили на край бассейна.

На ней была пара старинных костюмных штанов. Он протянул руку, чтобы вцепиться когтями в ее брюки. "Мо'эр, раз ты не хочешь целоваться, тогда давай пропустим этот этап поцелуев и перейдем к реальным действиям".

"Нет!" Танг Мо'эр крепко держала свои штаны и не позволяла ему снять их.

Мужчина схватил ее маленькое лицо ладонью и понизил свой неотразимый голос. "Я дам тебе еще один шанс. Ты хочешь расстаться?

Если ты не будешь настаивать на разрыве, я буду в тебе души не чаять, но если ты будешь упорствовать, не вини меня за то, что я с тобой вожусь".

С этими словами он наклонился и прильнул губами к ее нежной коже. "Мо'эр, ты умный человек, и я знаю, что ты не будешь делать то, что навредит тебе. Я обожаю тебя, и мне нравится твое тело. Я обязательно заполучу тебя. Если ты не можешь быть моей женщиной, тогда будь моей любовницей, а?".

Танг Мо'эр расширила глаза. Через несколько секунд она ударила его ногой. "Лунатик! Извращенец!"

Гу Мохан облизнул свои сухие губы. "Мо'эр, похоже, ты не послушна".

Сказав это, он затянул свой кожаный ремень.

Тан Мо'эр боролась изо всех сил, но так как она была физически слабее его, она не могла вырваться от него. Она боролась так сильно, что почувствовала, что у нее начинает болеть живот.

Ее живот болел.

Ее ребенок...

Нет...!

Танг Мо'эр вдруг вспомнила, что в первом триместре беременности сексуальные отношения должны быть запрещены. Теперь, когда этот мужчина безумно хотел заполучить ее, судя по его физической силе, он был способен убить ее в момент ярости.

Он мог легко вызвать у нее выкидыш.

Танг Моэр быстро обвила его шею своими прекрасными руками и по собственной воле поцеловала его тонкие губы.

Гу Мохан был ошеломлен ее поступком. Через несколько секунд он потянулся к ее телу и крепко обнял ее.

Он сцепил брови и предался ее поцелуям, наслаждаясь ее инициативой, которую трудно было проявить.

Вскоре он взял верх и просунул свой длинный язык в ее вишневый рот, слушая ее тихие стоны.

После долгого поцелуя маленький ротик Тан Мо'эр распух.

Большая рука Гу Мохана провела по ее шелковистым волосам и пристально посмотрела на нее. Он хрипло сказал: "Моэр, давай не будем расставаться, а?".

Тан Мо'эр спрыгнула с бортика бассейна. Ее светлые руки обхватили его красивые плечи и прижали его к стенке бассейна.

Она поцеловала его мягкие губы и продолжила поцелуи вниз...

Гу Мохан быстро взял в ладони ее маленькое лицо. Его глубокие и узкие глаза были наполнены страстью, и он посмотрел на нее. "Мо'эр, что ты делаешь? Обслуживаешь меня?"

Девственные глаза Танг Мо'эр смотрели на красивое лицо мужчины, а затем она постепенно искривила свои красные губы. "Разве секс не должен быть таким? Президент Гу был достаточно добр, чтобы отпустить Шию, и поэтому я должна хорошо относиться к президенту Гу и быть уверенной, что президент Гу доволен".

Услышав эти слова, выражение лица Гу Мохана изменилось. Мышцы на его лице напряглись, а тонкие губы сжались в белую линию.

Нежность и обожание в его глазах мгновенно исчезли, остались лишь холод и презрение. Он с силой схватил ее нежное, очаровательное лицо.

Эта проклятая женщина!

Маленькое личико Танг Моэр исказилось в его сильной хватке. Ее лицо болело, а сердце болело еще сильнее, но она скрыла свои эмоции и презрительно улыбнулась ему. "Президент Гу, во что мы сейчас играем? Вы причиняете мне боль. Если вы хотите поиграть в жестокость, есть другие условия".

http://tl.rulate.ru/book/26473/2185076